

"Просто сдать?"

Сказал Цзяньи, увидев, как Курама Дашан обмяк на земле.

"Раз уж ты пришёл сдавать экзамен АНБУ, то наверняка хочешь стать сильнее, верно? Увидев бесстрашное умонастроение, которым обладают сильные, ты сможешь продержаться всего мгновение?"

"Я считал тебя довольно смелым, но не думал, что ты неудачник!"

Цзяньи преднамеренно язвительно сказал, срывая две маски. На тот момент осталось ещё три маски, а задание по ликвидации было закончено.

Курама Дашан услышал слова Цзяньи и хотел было возразить, но его гнев был погашен разумом, прежде чем он успел его выразить.

"Она мне ни к чему. Я провалился в физических навыках и стал ниндзя с большим трудом. Я достиг уровня чунина жульничеством..."

"Твоя фамилия Курама. Должно быть, ты из богатого семейства?"

Спросил Цзяньи.

"Нет, Курама были всего лишь малым кланом, который присоединился к Конохе только после первой мировой войны."

Курама Дашан ответил с горькой усмешкой. Он понимал, что сильный человек, стоящий перед ним, не собирался ничего с ним делать.

Напротив, он также чувствовал доброту со стороны Цзяньи.

Будучи семейством гендзюцу с контролем пяти чувств с помощью крови, семья Курама обладала глубоким пониманием эмоций. Колебания воспринимались очень чутко.

Постепенно Курама Дашан отошёл от шока.

"Не беспокойся. На самом деле я нынешний патриарх семьи Курама."

Сказал Курама Дашан, густо покраснев от стыда.

Патриарх семьи оказался настолько слабым.

"Лидер семьи Курама? Неплохо!"

Маити знал, какой репутацией пользуется семья Курама, и понимал потенциал этого семейства.

Из рассказа Курамы Оямы он узнал, что семья Курама только что присоединилась к Конохе и, вероятно, только-только начала утверждаться в качестве ниндзя-клана.

Семья ещё не успела толком прославиться.

С этой точки зрения, во время второй мировой войны, должно быть, был ниндзя из семьи Курама, который прославил семейство и повысил его статус в Конохе, заслужив титул

семейства гендзюцу, уступающего лишь Учиха. Это гораздо заметнее.

Единственное гендзюцу, которое может не дать шанса шарингану Учиха.

Очевидно, Курама Ояма пробудил кровь пяти чувств и чрезвычайно талантлив в гендзюцу.

С его силой не будет проблем, чтобы сокрушить Учиха того же уровня.

"Говорят, что семья Курама прислала в Коноху многих джонинов и чунинов. Сейчас, пока клан Курама недостаточно силён, он набирает их..."

Цзяньи от всего сердца задумался над этим вопросом. На тот момент в семье Курама должно было быть много ниндзя, пробудивших свою кровь. Иначе семья, добившаяся больших успехов во второй мировой войне, не могла быть представлена одним человеком.

"Ваша милость, вы когда-нибудь слышали о нашей семье?"

"Что ж... у вашей семьи довольно неплохая линия наследования."

"Оказывается, в Конохе есть люди, которые знают о семье Курама. Да, родословная нашей семьи довольно особенная. Крови наследования, посвящённая иллюзиям."

Цзяньи слегка кивнул и нахмурился, увидев приближающуюся Цзюту.

Такая проблема всё ещё остаётся...

"Я даю тебе шанс сделать клан Курама великим в Конохе."

Внезапно сказал Цзяньи, и Курама Дашан был шокирован, услышав это.

С тех пор, как его отец скончался от болезни, его последними словами всегда была его цель.

"Усилить клан Курама и вернуть у клана Учиха титул сильнейшего семейства гендзюцу."

Ради этого идеала его отец привёл семью в Коноху и продолжал сражаться за него до самой смерти.

Курама Ояма унаследовал наследие своего отца и продолжал упорно работать над достижением этого идеала.

Услышав слова Май, он почувствовал, как затрепетало его сердце, и тут же спросил: "Я смогу! Курама"

Дашан возбужденно сказал. Он слишком долго ждал такой возможности.

Тот взрослый, с которым он только что встретился, определенно очень искусен в иллюзиях. Он может контролировать человека одним лишь взглядом. И он до сих пор находится под его контролем.

Род Курама не может так долго держать человека под своим контролем с помощью иллюзорных техник из пограничных пределов крови.

Это в корне меняет природу иллюзий, превращая человека прямо в живую марионетку. Он не

ожидал, что этот мальчишка будет таким рьяным. И он ещё в запасе имеет. Я ещё не говорил ничего заманчивого.

Я как раз думал сначала пустить в ход кнут, а затем дать пряник, но неожиданно услышал, как он согласился.

— Эйкхм, в таком случае если ты пройдёшь испытание, я буду считать тебя одним из своих! — сказал Маити.

После того как Джиан И пришёл в себя, он упорядочил свои мысли и спросил:

— Какое испытание?

Курама Дасан тут же оживился. Раз уж удалось заполучить такого босса, то он уже представлял себе, как по-новому зацветёт его род.

После овладения иллюзорными техниками этого мастера, плюс его собственный пограничный предел крови, точно превзойдёт те иллюзии отражения и усиления, которыми владеет Учиха с Шаринганом.

— Испытание простое! — Маити изобразил добрую улыбку и позвал Цзю Ту к себе.

Он показал на Цзю Ту и произнёс:

— Убей его!

Я сам сделать это не могу, а никого больше здесь нет, так что придётся оставить это маленькое дельце новому младшему братцу, стоявшему передо мной.

Точнее сказать, это было не испытание, а лень Маити.

Нельзя было позволить ему вернуться и выдать его. Раз уж к этому методу прибегли, то Цзю Ту должен был умереть.

На сей момент все пять чувств Цзю Ту были под контролем, и он был не в состоянии сопротивляться.

— А? Но ведь он... находился под контролем иллюзии взрослого, не так ли? Мне и правда нужно что-то предпринять? — Курама Дасан слегка замешкался и неуверенно произнёс.

— Я сказал, что это испытание. Если хочешь стать сильнее, то должен выполнять приказы,

даже по отношению к слабой женщине!

— Понял!

Курама Ояма с решительным видом вытащил кунай и вонзил его в сердце Цзю Ту.

В тот момент, когда Цзю Ту упал, Маити сорвал маску с его лица и только тогда понял, что это была женщина.

Милое личико казалось довольно красивым, но уже мёртвым.

Маити снял маску и сказал:

— Молодец! Ну а теперь, род Курама, прошу следовать за мной! Запомни мою фамилию, Намикадзе!

— Да, господин Намикадзе! Лишь бы вы смогли сделать род Курама славнее, чем Учиха, я готов на всё для вас! — с энтузиазмом заверил Курама Ояма. В этот момент он чувствовал, как надежда на возрождение рода усиливалась в разы. Маити удовлетворённо кивнул. Это ещё одна политическая страховка от его сына на будущее. Род Курама сохранил определённую силу во время Второй мировой войны, что определённо укрепит влияние рода Намикадзе. Род Курама, первый присоединившийся род к семье Намикадзе, собрали вещи покойного и продолжили путь вместе с Курамой Оямой.

<http://tl.rulate.ru/book/108347/4002179>